

Два призрака. Роман. Соч. Ф. Фан-Дима. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Два призрака. Роман. Соч. Ф. Фан-Дима. В. Г. Белинский

В оправдание мудрой русской поговорки: не родись ни умен, ни пригож, а родись счастлив, недавно появившееся имя г-на Фан-Дима^{1} грозит сделаться знаменитым именем в современной русской литературе, благодаря вкусу, образованности, беспристрастию и добросовестности некоторых наших журналов, которые до седьмого неба превознесли водяную, детски несвязную и напыщенную повесть «Александрина»^{2} – первый опыт г. Фан-Дима. «Два призрака» были превознесены ими только еще в виде извещений о появлении этого романа: что же будет в критиках и рецензиях о нем?..^{3} А между тем «Два призрака» не только не уступают в пухлости и водяности «Александрине», но едва ли еще и не превосходят ее в этих качествах – уж тем одним, что вчетверо длиннее и пухлее ее. Эти «Два призрака» не что иное, как один призрак, и суть самое «призрачное» явление современной литературы – четырехтомный нуль, огромное вместилище слов без значения и фраз без содержания, длинный, утомительный рассказ о происшествиях и случаях, которых не бывает в действительности; вялое и бесцветное изображение людей, характеров и общества, которых не было, нет и не будет нигде, кроме холодного воображения бесталантных сочинителей.

Меркою достоинства всякого литературного произведения, претендующего на изображение действительности, должно быть его сходство с изображаемой действительностью. Посмотрим же, до какой степени г. Фан-Дим является верным живописцем современной действительности, которую он рисует в своих «Двух призраках».

Идеальный кирасирский офицер, Владимир Марлин, «страстно влюблен» в Агафью, или Агату Леновскую, преидеальную девицу редкой красоты, но и беспримерной глупости. Впоследствии оказывается, что она втайне «боготворила» идеального кирасира, а дурочкой только прикидывалась, вследствие добровольно данного ею обещания своему ревнивому жениху, Васильскому, бывшему любовнику ее матери, которая, умирая, взяла с ребенка Агаты клятву выйти за своего уже пожилого обожателя. Вот основа романа. – Скажите: где бывают такие девушки, которые дают и сдерживают слово играть в обществе роль дур? Где бывают женихи, которые, из ревности, требуют подобных условий от своих невест? Где бывают общества, в которых совершаются такие чудные истории? Видите ли, как проста и естественна завязка романа, как она в духе современного общества и как верно характеризует она современную действительность!.. Но далее: идеальная Агата тайно присылает к идеальному кирасиру письма, по добродушному убеждению автора, полные ума, чувства и женской прелести, и подписывается под письмами Ариэлем. Идеальный Марлин, любя Агату, влюбляется и в таинственного Ариэля и таким образом колеблется между «двумя призраками» до тех пор, пока дело не объяснилось в конце четвертой части и он не женился, вместо двух, на одном призраке. В первой и в половине второй части приплетена, ни к селу, ни к городу, какая-то Аменаида Гольцева – тоже «идеальная» женщина, страстно влюбленная в «идеального» Марлина. Это обстоятельство значительно увеличивает пухлую толщину и томительную скуку романа.

Сказав о содержании романа, укажем на некоторые частности его. Не угодно ли вам полюбоваться, например, картину «большого света»?

После разных сцен на вечере у Аменаиды Гольцевой приезжает туда старый вестовщик и сплетник Гранитский и рассказывает обществу свежую новость о появившейся в Петербурге красавице. Дамы пристают к нему с вопросами, мужчины молча окружают его.

– Да-с, – продолжал Гранитский с самодовольною улыбкою, – мы кое-что успели узнать об этом дивном явлении. Красавица только что приехала из Тамбовской губернии; ей всего семнадцать лет; матери у нее нет, отец, Павел Игнатьевич Леновский, заслуженный суворовский генерал, тяжело израненный, и потому никуда не выезжает из дома. В собрание он отпускал дочь с теткой, с которой она (,) кажется (,) будет выезжать в продолжение целой зимы. Марлин обнаруживает, что он знает Леновскую; его просят нарисовать обществу ее портрет.

– Я плохой живописец портретов, особенно на словах; потому и не смею взять на себя описания такой красавицы. Что же касается до ее ума и любезности, продолжал

Два призрака. Роман. Соч. Ф. Фан-дима. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
он запинаясь, то я еще так мало знаю Агафью Ивановну...
Вот именно язык «большого света»!..

Но «запинка» не долго продолжалась со стороны идеального кирасира; кто-то усомнился в красоте Агаты, – и Марлин воскликнул:

– Леповская прелестна – как любовь в первых мечтах юности, как робкое желанье, озаренное яркими, алмазными лучами надежды! Ее красота пышнее, роскошнее всего, что может выразить это слово, для нее – всякое сравнение немо и мертво! При первом взгляде на чудную девушку, Рафаэлевые мадонны перестают казаться идеалами; но когда взглянешь на нее в другой раз, когда встретишь ее чарующий взор, невольно усумнишься в ее земном существовании, и душа рвется спросить у милого виденья звучным словом Байрона: «Откуда ты?» Владимир говорил, будто понуждаемый невольным чувством удивления; но, высказав свое мнение, вызванное только ошибочным перетолкованием его движения, он неожиданно замолк, и лицо его снова приняло прежнее, задумчивое выражение. Это – изволите видеть – большой свет! Так описывают большой свет те, которые знают его только по повестям Марлинского...

Характеров в этом романе нет: в нем всё призраки, которые говорят длинно, утомительно, надуто и плоско. Сам Марлин, что называется – просто глуп, и слава богу; его высокопарная дичь явно заимствована из «Милорда английского» и «Гуака, или Непреоборимая верность»{4}. Агата.. но мы об ней не скажем ни слова, из уважения к ее твердой решимости слыть глупою, и, в оправдание этой благородной решимости, выпишем несколько слов из ее писем:

Я сейчас из Александрийского театра.. Я видела m-me Allan[1] в трогательной роли la lectrice...[2] Исполнение прекрасно, я была в восхищении, плакала, но не забывала, что я в театре и что она актриса, – впрочем (,) кажется (,) актриса замечательная и любимая публикою. Конечно, не решившись твердо играть роль глупой, нельзя восхищаться, плакать от игры артиста и в то же время не забыть, что он актер?.. Еще менее нельзя говорить холодно, предположительным тоном, что г-жа Аллан, кажется, актриса, замечательная и любимая публикою.. Но смешнее и карикатурнее всех других действующих лиц романа – Петр Александрович Смельский, на котором автор хотел показать опыт своего комического дарования. Если прочие лица надуты и натянуты, то лицо Смельского плоско и тривьяльно, тогда как автор явно силился сделать из него умного, милого и достолюбезного чудака. – «Но я не хочу ее любить!» – говорит Марлин Смельскому. – «Не хочешь? вот это новость! Давно ли в твоей поэтической, художественной башке слова: любовь и воля стали ходить в одной упряжке? Ты не хочешь ее любить, прошу покорно! За что же такие немилости?» – Так отвечал Смельский Марлину.

Только не желая распространяться о пустяках, не приводим из этого романа примеров приторной дружбы, сладенькой любви, пряничной сентиментальности и других подобных жалких чувствований. Но, вместо этого, приведем несколько примеров романического слога г. Фан-дима: «победительным роем острот и оригинальных шуток ослепить общее мнение и увлечь его за собою»; «посоветую ему вальти шампанским свои сухие вздохи и, о доброй подорожной проклятий, отправить к черту свою глупую страсть»; «за явным отказом автора живописать интересную красавицу, вам, любезный читатель, остается оседлать ваше воображение и ехать на нем отыскивать оригинал нашей героини () или другую красавицу, столь же совершенную: итак, ногу в стремя, скок на седло, счастливый путь, мой читатель...»; «автор владеет внимательным слухом: он слышит даже быструю речь воображения (?), немой говор сердца или шепот таинственной души (??) так же ясно, как громкий перебой речей гостиной, как звонкую трещотку людских мнений или гласную тревогу поэтического восторга...»; «в груди ее горел жар тропиков»; «самые высокие идеи являлись в разговорах его естественно (,) мило, без малейшей натяжки, не на ходулях напыщенного романтизма, но на двух здоровых ногах образованного здравого смысла»; «сердце женщины, а тем более умной, образованной и склонной к мечтательности, есть горнило, в котором закаляется часто будущность человека и всегда определяются настоящие границы способностей и достоинств его»; «разговор с Смельским вспенил ее чувства надеждой»; «когда же напротив в фантастическом эскадроне дум Владимира все обстояло благополучно»; «дума человеческая – такая же бездна, когда в ней заволнуют волны злобствующей ревности»; «Владимир Марлин сделался чудо какой милочка»... Но довольно – всего не перечтешь и не выпишешь...

Два призрака. Роман. Соч. Ф. Фан-Дима. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Подражая так карикатурно Марлинскому в слог, Г. Фан-Дим, к сожалению, не подражает ему в правильности языка: в «Двух призраках» часто попадают галлицизмы, вроде следующего: «Но увидев нового человека, лицо его потеряло выражение особенного удовольствия» (ч. I, стр. 178), и пр.

В заключение должно сказать, что «Два призрака» наполнены множеством рассуждений, из которых иные обнаруживают в авторе человека умного и образованного, но которые вместе с тем доказывают, что ум и начитанность, при отсутствии эстетического чувства, вкуса и творческой изобретательности, при незнании сердца человеческого и современной действительности, никого не могут сделать романистом и поэтом...

Сноски

- 1 мадам Аллан (франц.). – Ред.
- 2 чтицы (франц.). – Ред.

Комментарии

- 1 Под псевдонимом Фан-Дим печаталась писательница Е. В. Кологривова.
- 2 Имеется в виду «Русский вестник», где появилась хвалебная статья Н. А. Полевого об «Александрине» (1842, № 2, отд. IV).
- 3 Накануне выхода «Двух призраков» Полевой назвал новый роман «прекрасным» («Русский вестник», 1842, № 2, отд. IV, с. 49). Рецензируя же роман, Полевой оценил его менее восторженно (см.: «Русский вестник», 1842, № 4, отд. III).
- 4 Известные лубочные произведения. Первое из них, написанное Матвеем Комаровым в 1762 г., выдержало более тридцати изданий. Рецензию на «Гуак, или Непреоборимую верность» см.: Белинский, АН СССР, т. VI, с. 116–117.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!